

Чжоу Вэнь испугался до смерти и лишь спустя полминуты пришел в себя. Глядя на разъяренное лицо Симень Юя, Чжоу Вэнь со слезами на глазах и всхлипываниями произнес:

— Нет, я не люблю его, я люблю вовсе не его!

Симень Юй замер, после чего его захлестнула еще более сильная буря гнева, ревности и горечи.

— Кого же ты тогда любишь? Бэйтан Яо? Наньгун Хао? Или эту Байли Инсюэ? Раз они все тебе подходят, почему я — нет?! Да знаешь ли ты, что я...

Чжоу Вэнь широко раскрыл глаза и потрясенно уставился на него.

Симень Юй медленно разжал руки, зажмурился, и из уголка его глаза скатилась слеза. Он отступил на шаг, долго и тяжело глядя на Чжоу Вэнь, его губы дрогнули, но в конце концов он так ничего и не произнес, развернулся и хотел было уйти.

Однако Чжоу Вэнь внезапно бросился к нему и крепко обнял со спины.

— Братец, что ты хотел сказать? Скажи, пожалуйста. Разве ты не знаешь, как долго я ждал этих слов? Братец, ты мне нравишься, я люблю тебя, только тебя одного.

Симень Юй замер. Симэнь Юй оцепенело повернулся, в шоке глядя на него; в его глазах читалось абсолютное неверие:

— Что ты сказал?

В глазах Чжоу Вэнь еще блестели слезы, но на лице сияла широкая улыбка:

— Я сказал, что люблю тебя. Симэнь Юй, я люблю тебя.

Симэнь Юй крепко обнял Чжоу Вэнь, его тело слегка дрожало. Губы коснулись его волос, и он глухо произвел:

— Я тоже люблю тебя, Сяо Е, я люблю тебя. Я больше не хочу обманывать самого себя — я уже давно полюбил тебя. Я так счастливый, так счастлив, что ты тоже любишь меня.

— Я тоже так счастлив... А я думал, что брат меня ненавидит.

— Никогда. Я никогда не стану ненавидеть Сяо Е.

Он опустил ниже и накрыл губы Чжоу Вэнь поцелуем, растворяя недоговоренные слова в их слиянии.

Чжоу Вэнь чуть приподнял подбородок, закрыл глаза и со всей искренностью отдался жаркому поцелую Симэнь Юя. Он обвился руками вокруг его талии, позволяя Симэню постепенно, шаг за шагом, освободить его от одежды. Они целовались, отступая назад, и постепенно рухнули на кровать, а одежда так и осталась валяться на полу. Разомкнув губы, Симень Юй опустил голову, с одержимым взглядом глядя на белое, почти прозрачное тело

Чжоу Вэнье. Он протянул руку и стал медленно, дюйм за дюймом, гладить его кожу, оставляя поцелуй за поцелуем на шее и груди. Его движения были трепетными и осторожными, словно он обращался с величайшим сокровищем.

Чжоу Вэнье запрокинул голову. Ощущая бесчисленные поцелуи, усыпавшие его шею и грудь, он с мучительным стоном извился всем телом, не в силах сдержать вырвавшийся стон. Тело нависавшего над ним мужчины мгновенно напряглось, и прежде нежные движения внезапно стали грубыми. Кто-то грубо захватил губами покрасневший сосок на его левой груди, принялся сосать и покусывать его; одна рука опустилась на другую грудь, разминая и оттягивая кожу; вторая рука стянула с него штаны и легла на упругие ягодицы, лаская, дразня и то и дело задерживаясь в сокровенной ложбинке.

— Ах-м-м... — Чжоу Вэнье весь пылал, а его некогда бледная кожа приобрела соблазнительный нежно-розовый оттенок. Запрокинув голову, он сделал несколько глубоких вдохов, и с его губ срывался один стон за другим.

Лоб Симень Юя покрылся капельками пота. Терзаемый мучительным возбуждением, он продолжал покусывать и ласкать Чжоу Вэнье, а затем поднял голову и тяжело задышал. Увидев невероятно соблазнительного Чжоу Вэнье под собой, он вспыхнул взглядом, в котором горели два огонька страсти, а его налитая плоть напряглась до предела.

— Ха... ха... — припав к телу Чжоу Вэнье и тяжело дыша, он долго боролся с самим собой в глазах, а затем, уперевшись руками в матрас, стал медленно отстраняться.

Чжоу Вэнье приподнял голову, его персиковые глаза, влажно блестящие, были приоткрыты, а уголки глаз заволакивала истома. Он вопросительно посмотрел на Симень Юя, и от этого взгляда его и без того висевшее на волоске самообладание чуть не рухнуло.

— Малыш, твоё здоровье ни к черту, давай продолжим в другой раз, — хриплым голосом успокоил его Симень Юй.

Чжоу Вэнье протянул длинные белоснежные ноги, обвивая его талию, и вскинул руки, обнимая за шею, чтобы не дать ему уйти. С опухшими губами и полными истомы глазами он возразил:

— Не хочу, братик, я тебя хочу, войди в меня, пожалуйста.

Симень Юй окончательно сорвался. В два счёта сорвав с себя остатки одежды, он прижал к себе Чжоу Вэнье и впился в его губы поцелуем, наспех сделав пальцами пару движений для подготовки, и тут же ворвался внутрь.

— Ах... м-м... — протяжно застонал Чжоу Вэнье, крепко обвивая его талию ногами и страстно отвечая на каждое движение.

Они исступленно занимались любовью несколько часов подряд, после чего привели себя в

порядок, легли в постель и заснули в объятиях друг друга. Вечер, проспавший чуть больше двух часов Симень Юй открыл глаза. Он бросил взгляд на сладко спавшего в сгине его руки Чжоу Вэнье, мягко улыбнулся и легонько коснулся губами его лба. Симень Юй чувствовал, как его сердце переполняется сладким, звенящим счастьем.

Стараясь двигаться бесшумно, он высвободил руку, укрыл Чжоу Вэнье одеялом, поднялся, оделся и, открыв дверь, вышел в коридор. Скоро ужин, надо бы велеть прислуге приготовить что-нибудь легкое.

Сделав несколько шагов, Симень Юй уловил в воздухе непривычную, пугающую тишину и с недоумением оглядел пустой коридор. Подавив смутное беспокойство, он спустился по лестнице и, подняв глаза, увидел сидевшую на диване Госпожу Симень с мрачным лицом.

Движения Симень Юй разом замерли. Глядя на Госпожу Симень, он натянул на лицо вымученную улыбку и тревожно спросил: — Матушка, когда вы приехали? А где слуги? Почему никто вас не встретил?

Госпожа Симень ничего не ответила. Она буравила Симень Юй тяжелым, темным взглядом, в котором сквозило кровавое поле боя, затянутое пеленой жестокой бойни.

— Идем со мной в кабинет. — Она поднялась на ноги, больше не удостоив Симень Юй ни единым взглядом, и направилась прямо туда.

Симень Юй стер с лица фальшивую улыбку, помедлил и молча последовал за ней.

Стоило им войти в кабинет, как шедшая впереди Госпожа Симень резко развернулась и с размаху влепила Симень Юй пощечину.

Его левая щека моментально покраснела и опухла, но он пропустил это мимо ушей, тут же рухнув на колени. Запрокинув голову, он смотрел на Госпожу Симень, и в его глазах плескалась глубокая мольба: — Мам, я правда очень люблю Сяо Е, и он любит меня, умоляю, благослови нас.

— Мечтай! — Взгляд Госпожи Симень словно сочился ядом. Ее всю трясло от гнева, и, чеканя каждое слово сквозь зубы, она произнесла: — Симень Юй, ты животное! Сяо Е еще нет шестнадцати, как ты посмел! Как ты мог посмел!!

— Мама...

— Не смей звать меня мамой! — Голос Госпожи Симень сорвался на пронзительный визг, а в глазах застыло нескрываемое отвращение и ненависть. — Я тебе не мама! У меня только один сын — Сяо Е, а ты мне вовсе не сын!

— Что вы сказали? — Симень Юй широко раскрыл глаза, отказываясь верить услышанному.

— Я сказала, что ты мне не сын, и даже не сын Мин! Ты вообще не законнорожденный старший молодой господин клана Симень! Ты всего лишь ублюдок Симень Лина! — Уголки губ Госпожи Симень искривила холодная, издевательская усмешка.

— Ублюдок... Симень Лин... Тот дядя, который умер шестнадцать лет назад? — Симень Юй остолбенел от столь неожиданной вести. С остекленевшим лицом он пробормотал.

— Да, именно этот ублюдок! — Госпожа Симень так крепко сжала кулаки, что длинные ногти впились в ладони до крови. Сквозь зубы она выплюнула полные злобы слова: — Я, Вэнь Сыюэ, в прошлых жизнях, должно быть, задолжала вашему семейству, раз в этой меня постигла такая кара!

— Тогда... тогда почему вы меня усыновили? — Симень Юй поднял голову, его лицо выражало абсолютную незащитность. Он с надеждой заглядывал в глаза Госпожи Симень, жажда услышать желанный ответ.

— Ха, — холодно усмехнулась Вэнь Сыюэ. — Тогда, перед самой смертью, твой дед передал пост главы клана Мину. Твой отец, ничтожный мажорик, умевший только жрать, пить и волочиться за юбками, был страшно недоволен. Воспользовавшись тем, что Мин только принял дела и был завален работой по горло, этот безумец похитил меня, когда я была беременна Сяо Е, и попытался шантажировать Мина, требуя отказаться от должности главы.

Увидев лицо Симень Юй, искаженное неверием, Госпожа Симень испытала злорадное удовлетворение. Мерзко усмехнувшись, она с отчаянием в голосе выдавила: — Знаешь, почему С самого рождения у Сяо Е слабое здоровье? Да потому, что твой биологический отец попал в аварию, когда похищал меня! Сам он погиб на месте, а я, накачанная им снотворным и запертая на заднем сиденье, чудом уцелела, но едва не потеряла ребенка. Вот почему Сяо Е с рождения страдает сердечной недостаточностью и не доживет до шестнадцати, и я больше не могу иметь детей.

Ты ведь хотел знать, почему мы тебя усыновили? Да потому, что Сяо Е недолго осталось, а я бесплодна! Старейшины клана Симень боялись, что прямая ветвь прервется, и заставили меня с Мином взять тебя!

Вот оно как. Вот оно как. Все прежние загадки нашли свои ответы: и равнодушие главы клана Симень, и неприязнь с ненавистью Госпожи Симень. Оказывается, меня никогда не ждали. Оказывается, меня вообще не должно было быть.

Сяо Е недолго осталось? Как такое возможно? Не верю! Не верю!! — Симень Юй в муках покачал головой и сорвался на крик. Его сердце онемело от боли, а к горлу подступил тошнотворный сладкий привкус крови. Сяо Е... нельзя же так. — Симень Юй, ты говоришь, что любишь Сяо Е, и Сяо Е тоже любит тебя? Ха, как ты думаешь, если бы Сяо Е узнал, что именно ты отнял у него здоровье и положение, отнял у него всё, неужели ты думаешь, что он всё равно

любил бы тебя? — Госпожа Симень заливалась слезами, ее выражение лица было исполнено скорби и растерянности. — Когда Сяо Е только родился, он весил меньше четырех фунтов. Такой крошечный комочек, а плач был едва слышен. Я носила его на руках и боялась отойти хоть на мгновение, страшась, что стоит мне хоть немного отвлечься, как он угаснет. Я вложила все силы, тряслась над ним, растила, а он еще даже не успел окрепнуть, не успел жениться и завести детей, как ты втянул его в водоворот похоти. Симень Юй, я говорю тебе: Сяо Е может любить кого угодно, но только не тебя, тебя — абсолютно ни за что!

Симень Юй без сил осел на пол, взгляд его остекленел, а по лицу беззвучно текли слезы. Он думал, что уже познал вкус счастья, но оказалось, что это счастье было лишь сахарной глазурью, покрывающей смертельный яд, и после мимолетной сладости осталась лишь смертельная мука.

— Неужели и правда ничего нельзя сделать? Неужели Сяо Е никак нельзя спасти? — бормотал про себя Симень Юй. Даже если они не могли быть вместе, он хотел, чтобы Сяо Е жил, жил счастливо.

— Есть, остался еще один способ. — Госпожа Симень посмотрела на самую малюю искорку света, вновь появившуюся в глазах Симень Юя, и медленно опустилась на колени. — Остался единственный выход — пересадка сердца. Сяо Юй, ни у кого из нас не совпала совместимость, только у тебя, только у тебя одного она идеальна, только ты можешь спасти Сяо Е. Я умоляю тебя спасти его, я готова заплатить тебе за это собственной жизнью, я прошу тебя!

— Т.... Только я могу спасти... Ха-ха-ха... — Симень Юй безумно рассмеялся. Он тяжело кивнул и произнес: — Хорошо, я спасу. Я согласен на операцию, я готов отдать свое сердце Сяо Е. Теперь-то нас уже никто не разлучит, сердце Сяо Е навсегда останется моим, навсегда моим.

— Спасибо тебе, Сяо Юй, мама благодарит тебя.

— Маме не за что меня благодарить, это мое добровольное решение. Я сделаю так, чтобы Сяо Е совсем забыл меня и жил счастливо. — Симень Юй поднялся, помог встать госпоже Симень и тихо улыбнулся: — Мама, дай мне еще один день, дай мне еще один день. После завтрашнего дня я больше никогда не увижу Сяо Е, и пусть он тоже насовсем забудет меня.

— Хорошо, я верю тебе, я буду ждать. — Госпожа Симень со сложным выражением взглядела в Симень Юя и торжественно кивнула. Утерев слёзы, она покинула особняк, не зная, радоваться ей или горевать.

На следующее утро Чжоу Вэнь проспал до самого рассвета и чувствовал себя невероятно бодрым. Он поднялся, помассировал слегка нывшую поясницу, в прекрасном настроении сбросил одеяло и раздвинул шторы.

За окном ярко сияло солнце, не было ни единого облачка — выдался на редкость прекрасный день.

Чжоу Вэнь довольно улыбнулся. Вспомнив разговор, подслушанный накануне с помощью жучка на ухе госпожи Симень, он повеселел еще сильнее (жучок, стоило ему коснуться кожи, намертво прилипал к ней, и снять его было так же трудно, как избавиться от вросшей родинки). Мысленно направив технику, он убрал тончайший слой внутренней силы, окутывавшей его сердце, и, почувствовав, как биение сердца постепенно замедляется, даже не одеваясь, набросил банный халат и вышел наружу.

С тех пор как Чжоу Вэнь вселился в тело Симень Е, он не принимал никаких лекарств — от приступов его спасала внутренняя сила. Но из-за того, что последние два месяца он то предавался плотским утехам, то безудержно веселился, сердце давно уже работало на пределе. Вчера в самый разгар ночи ему пришлось экстренно пустить в ход остатки скудной внутренней силы, чтобы обволочь сердце и заставить его пробиться еще хотя бы до утра. Теперь же, стоило ему снять защиту, как он едва ли протянул бы и получаса.

Впрочем, он изначально планировал покинуть этот мир именно сегодня.

Сияя улыбкой, Чжоу Вэнь спустился вниз, но у самого края лестницы ухватился за перила и замер.

В гостиной на диване сидела парочка в растрепанной одежде. Симень Юй с обнаженным торсом, в одних пижамных штанах, с широкой улыбкой о чем-то шептал на ухо какой-то девице.

Женщина, сидевшая у него на коленях, застенчиво скосила на него взгляд и легонько ударила кулачком в грудь.

Они всю ворковали, совершенно не замечая стоящего у лестницы Чжоу Вэнь.

Чжоу Вэнь мысленно холодно усмехнулся.

Так вот каков был план Симень Юя — заставить Симень Е полностью забыть его? Какая глупость, зная о больном сердце Симень Е, сметь так его дразнить. Раз уж всё зашло так далеко, он преподаст Симень Юю хороший урок и покажет, что разыгрывать подобные спектакли кому попало не позволено.

Лицо Чжоу Вэнь мгновенно побледнело, и он дрожащим голосом произнес: — Бр... братец, вы... вы что творите...

Симень Юй оглянулся, словно только что его заметив. Похлопав женщину по бедру, он бросил: — Дорогая, ступай пока, у меня есть дела. Тон его не допускал возражений, и девица, переводя взгляд с одного на другого, послушно удалилась.

Симень Юй встал, подошел к Чжоу Вэнь и, усмехнувшись, произнес: — Неужели любимый

братец не видит, чем мы тут занимаемся? Голос его звучал все так же нежно, а во взгляде сквозила прежняя страсть, но от этого Чжоу Вэнь невольно отступил на шаг назад.

— За... зачем?

— Что значит зачем? Я всегда был таким, разве братец не знал этого раньше? — Симень Юй легко улыбнулся. — Или Сяо Е и вправду поверил, будто я люблю его и буду хранить ему верность? Какая наивность. Я и правда люблю тебя — люблю твоё распутное тело. Жаль только, что толку от тебя никакого, мои запросы тебе удовлетворить не под силу, так что пришлось поискать другую пассивку по душе.

Глядя на потрясенное, полное сомнений и недоверия лицо Чжоу Вэнь, Симень Юй чувствовал, как сердце разрывается от боли, но на губах его играла лишь жестокая насмешка.

— Симень Е, ты вызываешь у меня отвращение. Как ты вообще мог влюбиться в собственного брата? (Нет, Сяо Е, я так рад, что ты любишь меня.)

— Я говорил, что люблю тебя, только чтобы отомстить, а ты и впрямь поверил. Смешно. (Нет, я люблю тебя, Сяо Е, очень люблю.)

— Я сделаю так, чтобы ты вечно жил в муках и не знал искупления. (Нет, я хочу, чтобы ты жил счастливо, всегда.)

Чжоу Вэнь с отчаянием в глазах посмотрел на него, губы его задрожали, словно он хотел что-то сказать, но вдруг лицо его исказилось, он схватился за грудь и в мучениях рухнул на пол.

Лицо Симень Юя мгновенно переменялось. Забыв о всякой маскировке, он стремглав бросился вперед, подхватил падающего Чжоу Вэнь и в панике закричал: — Сяо Е, что с тобой? Приступ? Держись, я сейчас же отвезу тебя в родовое поместье! — С этими словами он подхватил Чжоу Вэнь на руки, выбежал на улицу, усадил в машину и отчаянно скомандовал водителю гнать в родовое поместье. Не смея медлить, шофер вдавил педаль газа, и машина со свистом сорвалась с места.

Лицо Чжоу Вэнь стремительно серело, губы шевелились, покрытый испариной лоб прорезали морщины боли, а сам он едва дышал.

— Бе... бесполезно, мне уже недолго осталось.

— Сяо Е, не говори глупости, держись! В родовом поместье уже всё готово, врачи на месте, мы сейчас же сделаем операцию, с тобой всё будет хорошо!

— Нет, братец, я... я не буду... делать операцию. Как я могу... пожертвовать жизнью брата... ради своей... собственной?

Симень Юй ошеломленно и с неверием уставился на него: — Сяо Е, ты знаешь?

— Да, — слабо прошептал Чжоу Вэнье, пытаюсь изобразить улыбку, но та не удалась. — Я знаю, что... что не доживу до... шестнадцати, знаю, что мама хот... хотела пересадить мне... сердце брата. Но я люблю брата, как я мог... как я мог пойти на такое... Два месяца назад я перестал принимать лекарства, выписанные доктором Мю, и теперь операцию делать уже поздно. Братец, я хочу, чтобы ты жил счастливо, жил за нас обоих.

Лицо Симень Юя исказилось от ужаса. Крепко прижав к себе Чжоу Вэнье, он ронял слезу за слезой. — Сяо Е, нет, я хочу, чтобы ты жил! Я не стою такой жертвы, это я отнял у тебя всё, я ведь даже не твой настоящий брат!

— Я... я знаю. В тот день... я слышал, о чем говорили папа с мамой. Н... но ведь это не вина брата, просто у Сяо Е такая судьба, я не виню тебя.

— Сяо Е, — Симень Юй прижимал его к груди мертвенно-бледным лицом и безутешно рыдал. Оказывается, Сяо Е всё знал, знал с самого начала, но продолжал любить его так сильно, что даже добровольно пожертвовал ради него жизнью.

— Сяо Е, я был неправ, во всем виноват только я. Умоляю тебя, заклинаю, держись! Ради меня, держись ради меня! То, что я говорил раньше — ложь, я люблю тебя, только тебя! Я умоляю, умоляю тебя...

В глазах Чжоу Вэнье медленно загорался свет. Губы тронула легкая улыбка, он поднял руку, коснулся щеки Симень Юя и тихо проговорил: — Мне уже хватит этого счастья. Братец, ты обязан жить радостно и счастливо, Сяо Е будет смотреть на тебя с небес.

— И еще... последнее одолжение. Всё, что делала мама, она делала ради меня, не держи на нее зла, пожалуйста, позаботься о папе и маме, умоляю... — Голос его становился всё тише и тише, пока вовсе не угас.

— Брат обещает тебе: я буду жить, буду заботиться о родителях, Сяо Е, спи спокойно. Тело Симень Е постепенно покрывалось синевой, выглядя пугающе жутко. Но Симень Юй казался не замечающим этого; потеряв душу, он снова и снова гладил лицо Симень Е, целовал его уголки губ и монотонно повторял одну и ту же фразу.

Говорят, нет горя страшнее, чем мертвая душа — это было как раз про него.

В этот момент Чжоу Вэнье уже вернулся в пространство системы. Сидя на кровати и глядя на большой экран, где был запечатлен Симень Юй, он некоторое время молчал, успокаивая поднявшуюся на душе бурю.

Спустя полчаса, когда он полностью взял себя в руки, раздался его бесстрастный голос: —

Система, подведи итоги задания.

— Есть! — прозвучал холодный механический голос. — Хозяин системы успешно покори́л Симень Юя, получены баллы: значение удачи 1000 x степень влюбленности 100% x бронзовая стадия 40% = 400.

— Хозяин системы успешно покори́л Бэйтан Яо, получены баллы: значение удачи 1000 x степень влюбленности 100% x бронзовая стадия 40% x 20% = 80.

<http://bllate.org/book/21681/2236498>